

2. Круглов А. К. Как создавалась атомная промышленность в СССР / А. К. Круглов. — М. : ЦНИИАтоминформ, 1985.
3. Машковцев Г. А. Минерально-сырьевая база и производство урана в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке / Г. А. Машковцев, В. Н. Щеточкин // Минеральные ресурсы в России. Экономика и управление. — 2008. — № 1.
4. Мещеряков М. Г. Восхождение на последнюю вершину / М. Г. Мещеряков, В. Г. Хлопин // Природа. — 1993. — № 3. — С. 93–107.
5. Михайлов В. Н. Атомная отрасль в России. События. Взгляд в будущее. Научно-производственное издание / В. Н. Михайлов, И. А. Беляев, В. М. Котлов. — М., 1998.
6. Первухин М. Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране / М. Г. Первухин // Родина. — 1992. — № 8–9.
7. Пестов С. И. Бомба. Тайны и страсти атомной преисподней / С. И. Пестов // СПб. : Шанс, 1995. — 432 с.
8. Сиротинин Е. И. Московский университет и советский атомный проект / под общ. ред. Л. Д. Рябева. — М. : Наука, 2005. — 320 с.
9. Харитон Ю. Б. Советские физики шли своим путем / Ю. Б. Харитонов // Наука и жизнь. — 1993. — № 12.

Информация об авторах

Пузевич Николай Игнатьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: kafedraip@bk.ru.

Волкова Наталья Николаевна — старший преподаватель, соискатель, кафедра правоведения и философии, Братский государственный университет, 665709, Иркутская область, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: volf_77@mail.ru.

Authors

Puzevich Nikolay Ignatyevich — PhD in History, Associate Professor, Chair of History and Political Science, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: kafedraip@bk.ru.

Volkova Nataliya Nikolaevna — Senior Instructor, Chair of Law and Philosophy, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: volf_77@mail.ru.

УДК 9:908
ББК 63.3

Ю.В. РЯБОВ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ ЗОНЫ ВОДОХРАНИЛИЩА БРАТСКОЙ ГЭС

На примере Братского района рассматриваются план переселения из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС, расчет и выплата компенсаций, ход переселения, и связанные с этим трудности и проблемы переселения населения.

Ключевые слова: история, краеведение.

THE RESETTLEMENT OF PEOPLE FROM THE RESERVOIR AREA OF THE BRATSK HYDROELECTRIC POWER STATION

On the example of Bratsk district considered resettlement plan from the flooded area of the reservoir of the Bratsk hydroelectric power station, the calculation and payment of compensation, the process of relocation and related difficulties and problems of resettlement.

Keywords: history, local history.

Для подготовки ложа водохранилища Братской ГЭС помимо лесосводки и лесочистки затопляемых территорий до его заполнения необходимо было провести колоссальную подготовительную работу по созданию материальной базы для переселяющегося населения, как то определение площадок для новых населенных пунктов, изыскание сельскохозяйственных угодий и водоисточников на выбранных для переселения площадках; подъездных путей к ним и средств связи; укрепление МТС транспортными средствами и строительными механизмами для оказания необходимой помощи колхозам в переносе их строений из зоны затопления [6, л. 211]. Надлежало провести и инвентаризацию всех подлежащих переносу и сносу строений и сооружений, находящихся в зоне затопления и подтопления водохранилища, а так же оформить необходимую техническую документацию.

24 марта 1956 г. вышло постановление Совета Министров СССР № 389 «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места строений и сооружений». Согласно оному Министерство электростанций обязано было разработать до 15 апреля 1956 г. и по согласованию с Советом Министров РСФСР утвердить нормативы и расценки для определения стоимости работ по сносу и переносу строений, сооружений, а также порядок возмещения неиспользованных затрат в связи со строительством Братской ГЭС [6, л. 216].

Во исполнение данного постановления, а также постановления Совета Министров РСФСР от 19 мая 1956 г. № 371 «О мероприятиях по переселению населения и переносу на новые места строений и сооружений, в связи со строительством Братской ГЭС Министерства электростанций», Братский горисполком принял развернутое решение за № 283 от 1 ноября 1956 г. «О переселении населения, колхозов и эвакуации материальных ценностей из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС на новые места». Для обеспечения руководства работами по переселению населения и переносу строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС Облисполкомом решением № 226 от 28 сентября был создан отдел по переселению в Братском райисполкоме.

Общие объемы работ по переселению и хозяйственному устройству в Братском районе были определены институтом «Мосгидэп» и генеральной сметой Братской ГЭС в сумму 125 997 000 р. [2, л. 1]. Объем работ по переселению населения, сносу и переносу строений из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС в районах первой очереди по оценкам 1957 г. составлял 60–70% от общего объема работ всего водохранилища [2, л. 35]. Максимум объемов работ и затрат приходился на 1959 г. (45%) [2, л. 10].

Братскому району предстояло переселить 52 населенных пункта, в которых насчитывалось 4758 индивидуальных хозяйств — четверть от общего количества индивидуальных хозяйств всего водохранилища [2, л. 13]. Также должно было быть вынесено 1223 строения Братского овоще-молочного совхоза, и 1283 строения, принадлежавших общественным, кооперативным организациям и местным советам.

В 1957 г. часть новых населенных пунктов была спроектирована и вынесена в натуру. Работы по переселению и переносу строений были начаты во второй половине 1957 г., и завершить их планировалось к июню 1961 г. [8, л. 69], поскольку Братский район попадал под затопление в первую очередь, и подъем воды ожидался с августа 1961 г.

Для строительства в новых селах объектов промышленного и культурно-бытового назначения, животноводческих построек колхозов, водоснабжения и благоустроительных работ был организован трест «Братскстрой».

Порядок определения размера затрат по переносу и восстановлению каждого строения и сооружения был следующим. По материалам инвентаризации оценочными комиссиями с участием представителей управления строительства ГЭС определялась годность к переносу строений, устанавливалась стоимость переноса и восстановления строений на новом месте, количество дополнительных материалов, требуемых для восстановления строения, и степень износа каждого строения и сооружения [5, с. 10]. Последняя определялась путем вычисления средне-взвешенного процента износа по износу каждого конструктивного элемента данного строения (цоколь, стены, крыша, перекрытия, полы и т.д.) и его удельного веса (процентом) [5, с. 15].

Перед самим же началом работ по обмеру и описанию строений, по материалам Госстрахинспекции и подворных книг, имеющих в исполкомах сельсоветов, составлялся список домовладений населенного пункта с указанием в нем наименования строений и их принадлежности. Сам список заверялся подписью председателя соответствующего исполкома сельсовета и тем самым являлся основным документом, подтверждающим принадлежность строений при их инвентаризации и заполнении инвентаризационных карточек, куда заносились результаты инвентаризации и другие данные, составляемые на каждое домовладение, а по колхозам — на каждое строение.

Единицей учета при инвентаризации служили: хозяйство колхоза, хозяйство колхозника или другого отдельного гражданина, домовладение и отдельные строения [5, с. 11].

По данным технической инвентаризации из зоны затопления водохранилища Братской ГЭС подлежало переселению 19 474 хозяйств колхозников, рабочих, служащих и других граждан [7, л. 16].

Практическое осуществление работ по переносу строений из зоны водохранилища возлагалось на самих владельцев строений; в тех же случаях, когда оценочными комиссиями отдельные строения признавались не подлежащими переносу на новое место, владельцам возмещалась стоимость этих строений за счет средств, выделяемых специально на эти цели строительству ГЭС [5, с. 40].

Согласно постановлению Совета Министров СССР от 24 марта 1956 г. № 389 семьям инвалидов войны и труда, погибших воинов, пенсионеров и престарелых граждан, имеющим в зоне затопления жилые дома непригодные к переносу и восстановлению на новом месте, исполкомы Местных Советов должны были строить за счет сметы Братской ГЭС жилые дома равноценной площади [10, л. 36]. При условии, что в семье нет трудоспособных членов, жилые дома данных категорий граждан переносились строительным трестом за счет начисленной компенсации.

Следует отметить, что все жилые дома и постройки, возведенные после 1 июня 1956 г., оценке не подлежали и компенсация за них не выплачивалась. Вынос таких строений из зоны затопления и санитарная очистка территории должна была производиться владельцами за свой счет [4, с. 2].

Отдел по подготовке водохранилища обязан был обеспечить переселяющееся население транспортом и строительными материалами, совместно с сельсоветами отводил приусадебные участки на местах вселения и контролировал правильность их застройки согласно проекту. Также работниками отдела проводилась организационная и массовая разъяснительная работа, совместно с правлениями колхозов составлялись графики переноса строений, по которым предусматривались сроки переноса строений, очередность и необходимое количество транспортных средств.

В обязанности отдела входило и проведение санитарных мероприятий в старых населенных пунктах — после выноса оттуда строений и переселения населения надлежало убрать столбы линии связи, линии электропередач, изгороди, перенести гражданские кладбища и скотомогильники, подвергающиеся берегообрушению и размыванию водохранилищем.

Домовладельцам для выполнения необходимых работ предоставлялись отпуска. Также нуждающимся переселенцам предоставлялись ссуды: на строительство новых домов — до 10 тыс. р. на семью (сроком погашения на 7 лет); на восстановление домов — до 5 тыс. р. (сроком на 5 лет).

Выплата компенсации производилась следующим образом: после вручения оценочного акта владельцу строений в течение последующих

десяти дней через ближайшую сберкассау перечислялся аванс, т.е. первая половина денег, начисленных по акту (до 60%). По восстановлению на новом месте выплачивалась и вторая половина суммы — не менее 30% всех строений в оцененных объемах, при условии очистки бывшей усадьбы по справке сельсоветов и врача госсанинспекции. Если же не все оплаченные к переносу строения и сооружения были восстановлены в тех же объемах на новом месте, производился перерасчет с уменьшением начисленной суммы [4, с. 4].

Тем не менее, установленные размеры компенсаций соблюдались далеко не всегда. Так, делами отдела затопления Братского горисполкома практически не интересовался Горком партии, не оказывал должной помощи и областной отдел. Вследствие этого оценочные акты оформлялись небрежно и не полно: зачастую без указания даты, без заполнения раздела наличия и состояния оцениваемых строений и сооружений. Самим же Горсоветом размер первой части компенсации был установлен в размере 30%, которых было явно недостаточно для проведения необходимых работ. На деле же имели место случаи выплат первой части в размере 16,2%, 19%, а то и вовсе отказа в получении первой половины [2, л. 90]. Вторая половина часто выплачивалась несвоевременно. Бывало и наоборот: отдельным гражданам выплачивалась вторая половина средств, несмотря на то, что владельцы к восстановлению своих строений на новых местах еще не приступали [8, л. 54]. В серии актов были допущены опечатки в размерах частей компенсации, что вызвало путаницу и волнение среди переселенцев, а как следствие и жалобы. По ним отделом затопления задерживались ответы, а чаще не давались совсем.

В 1958 г., в ходе переселения, на базе колхозов Братского района был организован совхоз «Братский», который должен был разместиться на новых пяти площадках: Калтук, Большеокинский, Ключи-Булак, Леоново и Куватка.

Сам процесс переселения проходил довольно тяжело. На первом этапе работ (до 1959 г.) отдел по подготовке водохранилища испытывал большие трудности в переселении населения и выноса строений из зоны затопления. В 1957 г. переселение сдерживалось из-за отсутствия расчетов к актам оценочных комиссий, планировки площадок новых населенных пунктов и проектов строительства культурно-бытовых зданий в новых местах вселения. Начиная с того же года областным отделом было начато переселение в семи районах, что привело к распылению отпущенных на переселение средств. Внутри районов средства распределялись сразу по многим населенным пунктам, что было неэффективно [2, л. 18]. Сказывалась задержка «Мосгидэпом» высылки инструкций о порядке переселения населения на новые места.

В следующем 1958 г. тормозом переселения явилось отсутствие достаточного количества ассигнований в связи с неправильным расчетом

институтом «Мосгидэп» количества частных дворов и колхозных объектов [8, л. 75].

Не самым благоприятным образом сказывалась на темпах переселения неудовлетворительная работа Братского СМУ. В ходе проверки нарядов за II полугодие 1958 г. были выявлены многочисленные нарушения: многие наряды составлялись небрежно и технически неграмотно, без обоснования расценок и названия объекта, а временами и без подписи. Организация труда была низкой, новое строительство велось некачественно [8, л. 16], имели место переделки, неудовлетворительное хранение и охрана материалов, их хищение [3, л. 123]. Все это применительно и к 1959 г. — на новых площадках все еще не было артезианских скважин, подъездных путей, школ, больниц, культурно-бытовых объектов.

Такая обстановка сложилась в результате ненадлежащего руководства трестом «Братскстрой» со стороны начальника отдела по подготовке водохранилища Братской ГЭС при Облсполкоме и управления треста в целом. В III квартале 1959 г. руководство было заменено, а тресту была оказана помощь со стороны облуправления строительства и промышленности стройматериалов.

В связи с тем, что работа по инвентаризации строений, которую производил отдел коммунального хозяйства города Ангарска, была выполнена крайне плохо, в 1959 г. оценочной комиссии пришлось производить по жалобам и заявлениям граждан уточнение наличия строений и процента их износа.

Крайне непросто было и самим переселенцам. Вплоть до 1960 г., несмотря на разъяснительную работу о необходимости переселения, люди в силу сложившихся традиций и устоев слабо представляли и понимали, как вода может подняться на столь высокий уровень, да и решиться покинуть свою родную землю, где веками жили предки, которые там же и похоронены, разобрать построенный своими или руками отцов и дедов дом и прочие постройки, было бесконечно тяжело.

На сессии Братского городского Совета 26 июня 1959 г. прозвучали неутешительные цифры: за более чем трехлетний период из 4496 (данные за 1959 г.) частновладельческих дворов было переселено всего 213, что составляло 5% от общего объема [2, л. 26]. По показателям 1959 г. Братский район переселялся хуже остальных районов [3, л. 114].

Таким образом, до начала заполнения оставалось два года, за которые предстояло выполнить пятилетний объем работ. Для ликвидации отставания надлежало составить и утвердить общий календарный план-график подготовки водохранилища, усилить работу по обеспечению стройматериалами, укрепить отдел по подготовке водохранилища и обеспечить его автотранспортом. Проектные организации отныне не должны были допускать каких-либо задержек с выдачей проектно-смет-

ной документации. Также были предприняты меры по увеличению ассигнований и полному их освоению.

На сессии Областного Совета депутатов трудящихся 30 сентября 1960 г. был объявлен объем выполненных работ в 51% — из 4758 частных дворов было переселено 2383. Из 1223 строений овощемолочного совхоза перенесено или ликвидировано на месте 318 или 26%, из 1283 строений государственных и кооперативных организаций местного подчинения перенесено 210 или 16%.

Но все же темпы работ за 1960 г. были значительно ниже предусмотренных планом — к 1961 г. в Братском районе не было эвакуировано еще 367 частных хозяйств, из старого Братска не перебазированы 159 частных хозяйств, не вынесено много строений, принадлежащих государственным и кооперативным организациям [11, с. 3]. На 20 июня 1961 г. в первой очереди затопления продолжали проживать 957 семей, имеющих собственные дома.

Тем не менее, 1 сентября 1961 г. на запрос начальника управления Братскгэсстроя И.И. Наймушина подтвердить «окончание эвакуации из зоны затопления всех организаций, населения, надлежащую очистку территории, готовность ложа водохранилища затоплению» в связи с началом закрытия донных отверстий, пришло подтверждение о том, что ложе водохранилища Братской ГЭС по условиям уточненного графика наполнения водохранилища к затоплению подготовлено [9, л. 109].

По итогам проделанной работы в пределах района переселено 65 678 чел., перенесено и восстановлено, а также построено новых: 6 школ, 2 больницы, 4 фельдшерско-акушерских пункта, 5 клубов, 6 детских учреждений, 22 магазина, 7 почтовых отделений. На новых площадках построено 236 новых домов для пенсионеров, инвалидов и престарелых граждан.

Причины отставания в подготовке водохранилища, сдерживающие темпы переселения уже были указаны выше, но первопричиной, породившей все остальные, можно назвать тот факт, что работы по созданию порайонной планировки зоны влияния Братской ГЭС были начаты со значительным опозданием по отношению к проектированию гидроузла, что и привело к потерям и непроизводительным затратам, к трудностям при проектировании переустройства и развития хозяйства в районе водохранилища [1, с. 233].

Список использованной литературы и источников

1. Авакян А. Б. Водохранилища гидроэлектростанций СССР / А. Б. Авакян, В. А. Шарапов. — Изд. 2-е и доп. — М. ; Л., 1968. — 384 с.
2. Архивный отдел администрации г. Братска. Ф. 48. Оп. 1. Д. 91.
3. Архивный отдел администрации г. Братска. Ф. 49. Оп. 1. Д. 30.
4. Батосский Б. Будущее Братское море / Б. Батосский // Черемховский рабочий. — 1961. — 5 янв.

5. Вдовин А.В. Подготовка ложа водохранилищ при строительстве гидроэлектростанций. — М. : Госэнергоиздат, 1955. — 64 с.

6. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 5.

7. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 13.

8. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 15.

9. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 63.

10. ГАИО. Ф. Р2860. Оп. 1. Д. 64.

11. Трусков А. Низкие темпы переселения — вот что тормозит дело / А. Трусков // Вост.-Сиб. правда. — 1961. — № 157 (12260).

Информация об авторе

Рябов Юрий Владимирович — аспирант, кафедра истории и политологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: deathinjune@rocketmail.com.

Author

Ryabov Yuriy Vladimirovich — post-graduate student, Chair of History and Political Science, Bratsk State University, 40, Makarenko st., Bratsk, 665709, e-mail: deathinjune@rocketmail.com.

УДК 947.1(5712.12)

И.Н. СТАСЬ

ББК 63.3(2)614

ГОРОДСКОЕ РАЗВИТИЕ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ ОКРУГЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX В.

В статье анализируются урбанизационные процессы и схема городского расселения Ханты-Мансийского округа в первой половине XX в. Показано промышленное развитие региона. Автор выявляет на каком уровне поселенческая структура региона стала основой для градостроительного освоения нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Обосновывается тезис, что строительство новых городов нефтяников способствовало разрушению исторических городских пространств.

Ключевые слова. Городское расселение, градостроительное освоение, историческое пространство города, нефтегазовое освоение, урбанизация.

I.N. STAS'

URBAN DEVELOPMENT IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG IN THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

In this paper the processes of urbanization and urban resettlement scheme in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the first half of the XX century are analysed. The industrial development of the region is also